

Krystyna Ratajczyk <https://orcid.org/0000-0001-8519-709X>
University of Lodz
e-mail: krystyna.ratajczyk@uni.lodz.pl

Неологизмы с префиксоидом *кибер-* и их польские эквиваленты в сопоставительном аспекте

Neologisms with the prefixoid *кибер-* and their Polish equivalents in a comparative aspect

Аннотация

Статья посвящена анализу русских неологизмов с префиксоидом *кибер-* и их польских эквивалентов. Материалом исследования послужили русские сложные слова с префиксоидом *кибер-*, для которых были установлены польские эквиваленты. Цель работы заключается в выявлении структурных и орфографических сходств и различий между русско-польскими аналогами с компонентом *кибер-/cyber-*, а также в определении типов переводной эквивалентности исходных единиц. В статье анализируется также корпусная частотность переводных пар с префиксоидом *кибер-/cyber-* и репрезентация данного компонента в словарях обоих языков. В качестве основных методов исследования используются – метод переводной эквивалентности, метод сопоставительного анализа, количественный метод и метод корпусного анализа частотности языковых единиц.

Ключевые слова: неологизм, сложное слово, префиксоид *кибер-/cyber-*, переводная эквивалентность, эквивалент, сопоставление, русский язык, польский язык

Abstract

This article analyses Russian neologisms with the prefixoid *кибер-* and their Polish equivalents. The research material consists of Russian compound words containing the prefixoid *кибер-*, for which Polish equivalents have been identified. The aim of the study is to reveal structural and orthographic similarities and differences

between Russian–Polish analogues with the component *кибер-/cyber-*, as well as to determine the types of translation equivalence of the source units. The article also analyzes the corpus frequency of translation pairs with the prefixoid *кибер-/cyber-* and the representation of this component in dictionaries of both languages. The main research methods used in the article are the method of translation equivalence, the method of comparative analysis, the quantitative method and corpus-based frequency analysis of linguistic units.

Keywords: neologism, compound word, prefixoid *кибер-/cyber-*, translation equivalence, equivalent, comparison, Russian language, Polish language

Введение

В современном языке ярко отражаются новейшие достижения науки и техники, что проявляется, в частности, в активном пополнении лексического состава новыми единицами. Одним из наиболее продуктивных элементов неологизации в последние десятилетия стал префиксоид *кибер*¹, происходящий от слова *кибернетика*². Первоначально связанный исключительно с научной сферой, данный префикс постепенно расширил свои функции и стал маркером принадлежности к цифровой культуре, информационным технологиям и виртуальной реальности. Если изначально исследования подобных единиц фокусировались преимущественно на их функционально-семантических характеристиках (как в польском языке, см. Ochmann, 2004: 143–173), то в настоящей статье акцент смещен на переводческий и сопоставительный аспекты. Особый интерес представляет соотнесение русских новообразований с компонентом *кибер*- с их польскими эквивалентами. Цель работы заключается в выявлении сходств и различий в структурном и орфографическом аспектах русско-польских аналогов с *кибер-/cyber-*, в указании переводного потенциала польского языка, а также в установлении типов эквивалентности неологизмов с *кибер*-. В статье рассматриваются также вопросы фиксации префиксоида *кибер-/cyber-* в словарях и частотности употребления переводный пар с этим элементом в национальных корпусах обоих языков.

Исследовательский материал, количеством в 72 примера, был извлечен методом сплошной выборки с российских интернет-сайтов (КСВ; ВС) с однократной фиксацией повторяющихся примеров. К русским лексемам были подобраны соответствующие им польские эквиваленты. Найденные единицы языка-источника и их польские аналоги были проверены на интернет-сайтах, а также в национальных корпусах языков (НКJP, KWJP, НКРЯ).

¹ Мы признаем компонент *кибер*- префиксоидом вслед за российскими исследователями, которые отмечают, что «более глубокое изучение словообразовательного потенциала позволяет говорить о компоненте *кибер*- как о префиксоиде, поскольку он способен выступать и в качестве самостоятельного слова, и в качестве префикса» (Меркушева, Попова / Merkuševa, Popova, 2021: 143). Кроме того, о *кибер*- как префиксоиде свидетельствует его семантическая и формальная устойчивость, повторяемость в словах и ощущаемое иностранное происхождение.

² Это общепризнанное мнение в русском языкознании (см. Меркушева, Попова / Merkuševa, Popova, 2021: 143).

Кибер-/cyber- в словарях

В толковых словарях русского и польского языков (БТСК, USJP) не фиксируются префиксоиды *кибер-/cyber-*. Зато в них отмечены слова, мотивирующие данные префиксоиды: *кибернетика*, *кибернетический*; *cybernetyka*, *cybernetyczny*, а также производные: *кибернетик*, *кибернетизировать*, *кибернетизация*; *cybernetyk*, *cybernetyzacja*, *cybernetyzować*. В USJP дополнительно зафиксированы неологизм *cyberprzestrzeń* и сокращение *cyborg*³.

Отсутствие элементов *кибер-/cyber-* в толковых словарях стало стимулом для их поиска в словарях иностранных слов обоих языков.

В русских словарях иностранных слов префиксоид *кибер-* не фиксируется. Однако в них можно найти мотивирующие, производные, а также сложные слова и аббревиатуры с *кибер-*: *кибернетика*, *кибернетик*, *кибернетический* (ТСИС); *кибернетика* (ССИС); *кибернетика*, *киборг* (БСИС); *киберсквоттер*, *киберсквоттинг*, *киборг* (СНТСРЯ).

Среди польских словарей иностранных слов компонент *cyber-* регистрируется лишь в WSWOiT и WSWOB, сопровождаясь словами: *cybernetyka*, *cybernetyk*, *cybernetyczny*, *cyborg*, *cybercafe*, *cyberprzestrzeń*, *cyberseks* (WSWOiT); *cybernetyczny*, *cybernetyk*, *cybernetyka*, *cyberprzestrzeń*, *cyberpunk*, *cyborg*, *cyborgizacja* (WSWOB).

Переводная эквивалентность

Структура и орфография русско-польских аналогов с префиксоидом *кибер-/cyber-*

Неологизмы с *кибер-* и их польские эквиваленты с *cyber-* представляют собой сложные слова⁴, где вторая часть – это самостоятельное слово (чаще всего имя существительное), а первая – префиксоид *кибер-/cyber*, возникший в результате дезинтеграции прилагательного⁵, напр.: *кибератака* < *кибер(нетическая) атака* – *cyberatak* < *cyber(netyczny) atak*; *кибербезопасность* < *кибер(нетическая) безопасность* – *cyberbezpieczeństwo* < *cyber(netyczne) bezpieczeństwo*; *кибервзлом* < *кибер(нетический) взлом* – *cyberwłamanie* < *cyber(netyczne) włamanie*; *кибервойна* < *кибер(нетическая) война* – *cyberwojna* < *cyber(netyczna) wojna*; *киберпространство* < *кибер(нетическое) пространство* – *cyberprzestrzeń* < *cyber(netyczna)*

³ *Cyborg* в польских словарях фиксируется как аббревиатура от англ. *cyb(ernetiс) org(anism)* ‘кибернетический организм’.

⁴ Российский исследователь Леонид Крысин подобные неологизмы метафорически назвал «словами кентаврами», поскольку данная метафора, по его мнению, точно отражает их природу, как «нечто единое, но состоящее из разных, трудно совместимых (и все же совмещаемых) частей» (Крысин / Krysin, 2010: 575).

⁵ Подобного мнения придерживается польский лингвист Доната Охманн, интерпретируя элемент *cyber-* как связанный компонент, возникший в результате дезинтеграции, несоответствующей морфологическим границам мотивирующего слова (Ochmann, 2010: 433).

przestrzeń; киберсанкция < кибер(нетическая) санкция – *cybersankcja* < *cyber(netyczna) sankcja* и др.

В некоторых случаях префиксоиды *кибер-/cyber-* могут переводиться посредством других прилагательных, напр.: *кибервек* (цифровой век) – *cyberwiek* (cyfrowy wiek); *киберкафе* (интернет-кафе) – *cybercafe* (kafejka internetowa, Internet cafe); *киберкоммуникация* (интернет-коммуникация, цифровая коммуникация) – *cyberkomunikacja* (komunikacja cyfrowa); *киберкультура* (цифровая культура) – *cyberkultura* (kultura cyfrowa).

Вышеуказанные лексемы пишутся слитно. Такой способ записи свойствен словам с элементом *кибер-/cyber-* в функции префикса.

На интернет-сайтах (особенно польских) встречаются немногочисленные примеры раздельного написания, напр.: *cyber włamanie*, *cyber cafe*, *cyber higiena*, *cyber kawiarnia*, *cyber dowództwo*, *cyber patrol*, *cyber operacja*, *operacja cyber*, *cyber ryzyko*, *ryzyko cyber*⁶.

В исследовательском материале русского языка подтвержден лишь один пример раздельного написания – *кибер игрушка* (наряду со слитной формой – *киберигрушка*), поскольку, как отмечают Оксана Меркушева и Марина Попова, «с точки зрения грамматических правил русского языка данные неологизмы пишутся слитно» (Меркушева, Попова / Merkuševa, Popova, 2021: 144).

На основе раздельного написания элемент *кибер/cyber* можно рассматривать как самостоятельное слово⁷ (чаще всего несклоняемое прилагательное).

Интересно отметить, что среди польских эквивалентов неологизмов с *кибер-* встречаются варианты формы (слитное и раздельное написание), а также окказиональное употребление только с раздельным написанием: *кибервзлом* – *cyber włamanie*, *cyberwłamanie*; *кибергигиена* – *cyberhigiena*, *cyber higiena*, (*cyber*)*higiena*; *кибердружина* – *cyberdrużyna*, *cyberpatrol*, *cyber patrol*; *киберзащита* – *cyberochrona*, *Cyber Ochrona*, *CyberOchrona*; *киберкафе* – *cybercafe*, *cyber cafe*, *cyber kawiarnia*; *киберкомандование* – *cyberdowództwo*, *cyber dowództwo*; *кибероперация* – *cyber operacja*, *operacja cyber*, *cyber-operacja*; *киберприключения* – *cyberryzyko*, *cyber ryzyko*, *ryzyko cyber*; *киберсыщик* – *cyber-detektyw*, *cyberdetektyw*.

⁶ В словарях и в корпусных ресурсах зафиксированы некоторые из приведенных примеров. Они представлены в слитном написании, а именно: *cyberwłamanie* (KWJP), *cybercafe* (SWOiT), *cyberdowództwo* (KWJP), *CyberPatrol* (NKJP), *cyberryzyko* (KWJP). Раздельное написание *Cyber Cafe* фиксируется в NKJP, как правило, в функции наименования.

⁷ Такого мнения придерживается Д. Охманн по отношению к компоненту *cyber-*, отмечая при этом сохраняющиеся трудности орфографической кодификации, обусловленные отсутствием нормативных решений (Ochmann, 2004: 173). С января 2026 г. подобные решения официально введены Советом Польского Языка (Rada Języka Polskiego) в обновленном своде правил орфографии и пунктуации (*Zasady pisowni i interpunkcji polskiej*). В частности, пункт 9b допускает раздельное написание ряда префиксоидных компонентов (напр. *super-*, *ekstra-*, *eko-*, *wege-*, *mini-*, *maksi-*, *midi-*, *mega-*, *makro-*), при условии, что они могут функционировать как семантически самостоятельные слова (SJPPWN). Это правило, опирающееся на функционально-семантический критерий, может быть распространено и на компонент *cyber-*. Что касается префиксоида *кибер-*, то, несмотря на преобладающее слитное написание в русской практике, в отечественной лингвистике данный элемент признается также самостоятельным словом (см. примечание 1).

Синонимия и вариантность

Исследовательский материал позволил выявить среди неологизмов с префиксоидом *кибер-* и их польских аналогов наличие синонимических и вариантных форм.

По ходу анализа было установлено, что синонимическим русским лексемам в польском языке может соответствовать один эквивалент, напр.: *кибератака*, *кибернападение* – *cyberatak*⁸; *киберзлоумышленник*, *киберпреступник* – *cyberprzestępca*; *киберпреступление*, *киберкриминал* – *cyberprzestępstwo*; *киберпространство*, *киберспейс* – *cyberprzestrzeń*⁹ или (редко) несколько аналогов: *кибербуллинг*, *кибермоббинг*, *кибертравля* – *cyberbullying*, *cybermobbing*, *cyberprzemoc*, *cybernękanie*; *киберкриминал*, *киберкриминалитет* – *świat cyberprzestępczy*, *społeczność cyberprzestępcza*.

Аналогичным образом одной русской лексеме могут соответствовать синонимические и графически вариантные польские эквиваленты, ср.: *киберкафе* (чаще *интернет-кафе*) – *Cybercafe*, *Cyber Cafe*, *Internet cafe*, *cyber kawiarnia*, *kafejka internetowa*; *кибердружина* – *cyberdrużyna*¹⁰, *cyberpatrol*, *cyber patrol*; *киберпонедельник* – *cyberponiedziałek*, *Cyber Monday*; *киберспорт* – *cybersport*, *e-sport*; *киберспортивный* – *cybersportowy*, *e-sportowy*; *киберспортсмен* – *cybersportowiec*, *e-sportowiec*; *киберспортсменка* – *e-sportowczyni*, *e-sportsmenka*, *zawodniczka e-sportowa*.

Типы эквивалентности неологизмов с префиксоидом кибер-

Исходным исследовательским материалом статьи являются более или менее распространенные в русском языке сложные слова с префиксоидом *кибер-*. Для некоторых из них не удалось найти польских эквивалентов: либо они полностью отсутствуют (хотя это редкие случаи) либо отсутствуют формальные соответствия – при наличии понятийных или функциональных¹¹. Имеются также неологизмы, для которых в польском языке установлено два и более аналога с редкими в польском языке формальными эквивалентами с префиксоидом *cyber-*. Тем не менее большинство

⁸ В польском интернет-пространстве встречаются также словосочетания *atak cybernetyczny*, *atak hakerski*, являющиеся понятийными аналогами лексемы *cyberatak*. В свою очередь Д. Охманн (Ochmann, 2004: 150) отмечает словоформу *cyber-napad* в контексте нападения на интернет-банк. Подобное новообразование не фиксируется в сети и в корпусных ресурсах польского языка, поэтому не учитывается в статье.

⁹ В корпусах польского языка фиксируется лексема *cyberspace*, но только как компонент англоязычных заглавий в польскоязычном контексте или как иноязычное вкрапление для определения американских реалий, ср.: *Pomysł wywodzi się z ostatecznej wersji dokumentu „The National Strategy to Secure Cyberspace” – (Narodowa Strategia Zabezpieczenia Cyberprzestrzeni), który ma być zatwierdzony na początku roku 2003* (Cygan, 2002); *Innymi słowy tylko 11 milionów Amerykanów – tylu jest też zresztą posiadaczy telefonów komórkowych – porusza się po „Cyberspace” (przestrzeni cybernetycznej)* (Kalabiński, 1995). В НКРЯ, напротив, форма *киберспейс* встречается в русскоязычных текстах, где она морфологически адаптируется к системе русского языка, ср.: *Потому что в киберспейсе нет всепроникающей телесной вещественности* (Водин / Vođin, 1996).

¹⁰ Данный эквивалент подтверждается в четырех контекстах в KWJP, описывающих реалии современной России, а именно роль кибердружин в защите виртуальных и культурных границ страны, ср.: *Udział w cyberdrużynach, które pojawiły się w różnych regionach, wymaga złożenia przysięgi kozackiej; Od 2016 roku przedmiot „komponent kozacki” objął także kształcenie w zakresie walki informacyjnej. Potwierdzają to coraz liczniejsze doniesienia o kozackich cyberdrużynach* (Darczewska, 2017). Следовательно, *cyberdrużyna* это соответствие российских реалий.

¹¹ Типы переводных эквивалентов объясняются ниже.

исследуемых нами русских неологизмов с *кибер-* имеет формальные соответствия в польском языке в пропорции один к одному, что будет доказано ниже.

Исходя из вышесказанного, мы выделили три основных типа эквивалентности на уровне лексических единиц: нулевую эквивалентность (отсутствие эквивалентов), полную эквивалентность (идеальное соответствие на формальном и семантическом уровнях между двумя языковыми формами – оно действует в двух направлениях) и факультативную эквивалентность¹² (одна форма языка-источника соответствует многим формам языка перевода и наоборот).

В рамках указанных эквивалентностей нами выделены следующие типы эквивалентов¹³: формальные¹⁴ (Ф), функциональные¹⁵ (Фк), понятийные¹⁶ (П), описательные¹⁷ (О) и прагматические¹⁸ (Пр).

Ниже дается анализ неологизмов с префиксоидом *кибер-* в аспекте переводной эквивалентности с учетом всех возможных (найденных нами) польских аналогов:

1. Нулевая эквивалентность (отсутствие эквивалентов): *кибердружинник*, *киберспекуляция*¹⁹, *киберунижение*.
2. Полная эквивалентность (один к одному): *кибербезопасность* – *cyberbezpieczeństwo*; *кибербуллинг* – *cyberbullying*; *кибервзлом* – *cyberwłamanie*; *кибервойна* – *cyberwojna*; *кибергигиена* – *cyberhigiena*; *киберзащита* – *cyberochrona*; *киберкомандование* – *cyberdowództwo*; *кибермир* – *cyberświat*; *кибермоббинг* – *cybertobbing*; *кибермошенник* – *cyberoszust*; *кибероружие* – *cyberbroń*; *киберпорнография* – *cyberpornografia*; *киберсекс* – *cyberseks*; *кибертерроризм* – *cyberterroryzm*; *кибертеррорист* – *cyberterrorysta*; *киберсыщик* – *cyberdetektyw*; *киберугроза* – *cyberzagrożenie*; *кибершпионаж* – *cyberszpiegostwo* itp.
3. Факультативная эквивалентность (один ко многим или многие к одному)²⁰: *кибератака*, *кибернападение* – *cyberatak* (Ф); *киберзлоумышленник*, *киберпре-*

¹² Указанные типы эквивалентности извлечены из польской Википедии на основе деления Отто Каде: *ekwiwalencja zerowa*, *ekwiwalencja całkowita* и *ekwiwalencja fakultatywna* (перевод на русский язык – К.Р.) (ЕР).

¹³ Выделенные типы эквивалентов почерпнуты из статьи Мацея Калиша (Kalisz, 2023: 220–224; перевод на русский язык – К.Р.).

¹⁴ Формальный эквивалент это буквальный эквивалент, максимально близкий по форме и значению к исходному слову.

¹⁵ Функциональный эквивалент ориентирован на сохранение коммуникативной ценности и функциональных признаков исходного текста «даже в случае несохранения формальных особенностей языка оригинала» (Чернякова / Černáková, 2008: 10). Функциональный эквивалент передает реалии исходного языка из его культуры, из культуры языка перевода или из культуры третьего языка (см. Kalisz, 2023: 224–226).

¹⁶ Понятийный эквивалент фокусируется на передаче смысла/концепта исходной лексемы. Может быть выражен одним словом или словосочетанием, которое уже существует в языке перевода.

¹⁷ Описательный эквивалент исключает применение лексического соответствия для исходной единицы, предлагая заместить лексику исходного языка формой краткого описания (см. Kalisz, 2023: 223).

¹⁸ Прагматический эквивалент концентрируется на получателе перевода. Перевод сохраняет цель коммуникации и коммуникативный эффект (ЭЛ).

¹⁹ Данное слово редко употребляется в русском языке, поэтому оправданным можно считать отсутствие польского эквивалента.

²⁰ Данная модель эквивалентности, обозначаемая в англоязычной литературе как *one-to-several* or *several-to-one equivalence*, соответствует типологии переводной эквивалентности Отто Каде (Alrymayh, 2024).

стунник – *cyberprzestępca* (Ф); киберкриминал²¹ – *cyberprzestępcstwo* (Ф), *świat cyberprzestępczy* (П), *społeczność cyberprzestępcza* (П); киберармия – *cyberarmia* (Ф), *Wojska Obrony Cyberprzestrzeni* (П); кибервойска – *cyberwojska* (Ф), *Wojska Obrony Cyberprzestrzeni* (П); кибердружина – *cyberdrużyna*²² (Фк), *cyberpatrol* (Фк); киберигрушка²³ – *zabawka elektroniczna* (П), *zabawka interaktywna* (П); киберполиция – *cyberpolicja* (Ф), *Biuro do walki z cyberprzestępczością* (П); киберпонедельник – *cyberponiedziałek* (Ф), *Cyber Monday*²⁴ (Фк); киберпорнография – *cyberpornografia* (Ф), *pornografia internetowa* (П); киберпространство, киберспейс – *cyberprzestrzeń* (Ф); киберсеть – *cybersieć* (Ф), *sieć komputerowa* (П); киберспорт – *cybersport* (Ф), *e-sport* (Пр); кибертрапля – *cyberprzemoc* (П), *cybernękanie* (П).

4. Факультативная эквивалентность, включающая редкие в польском языке формальные аналоги с *cyber-*: кибервек (чаще *цифровой век*) – *cyberwiek* (Ф), *cyfrowy wiek* (П); киберигрок – *cybergracz* (Ф), *gracz komputerowy* (П), *gamer* (Пр); киберкафе (чаще *интернет-кафе*) – *cybercafe/cyber cafe* (Ф), *Internet cafe* (П), *cyber kawiarnia* (П), *kafajka internetowa* (П); киберкоммуникация – *cyberkomunikacja* (Ф), *komunikacja cyfrowa* (П); киберсанкция – *cybersankcje* (Ф), *sankcje za cyberataki* (О), *sankcje cybernetyczne* (П); киберспециалист – *cyberspecjalista* (Ф), *specjalista ds. cyberbezpieczeństwa* (П); киберспортивный – *cybersportowy* (Ф), *e-sportowy* (Пр); киберспортсмен – *cybersportowiec* (Ф), *e-sportowiec* (Пр); киберспортсменка – *e-sportowczyni* (Пр), *e-sportsmenka* (Пр), *zawodniczka e-sportowa* (П); киберфутбол – *cyberfutbol* (Ф), *e-futbol* (Пр).

В данной группе более употребительными и известными в польском языке по сравнению с формальными аналогами являются описательные и прагматические эквиваленты неологизмов с *кибер-*, напр. *gracz komputerowy*, *gamer*, *kafajka internetowa*, *komunikacja cyfrowa*, *specjalista ds. cyberbezpieczeństwa*, *e-sportowiec*, *e-futbol*.

5. Полная эквивалентность (один к одному) со специальными, очень редкими в польском языке формальными аналогами: киберинцидент – *cyberincydent*; киберпространственный – *cyberprzestrzenny*; киберсексуальный – *cyberseksualny*; кибершпион – *cyberszpieg*; кибершпионский – *cyberszpiegowski*.

Ниже приводятся примеры новообразований с *кибер-*, которые не подлежат представленной выше группировке. Для них не удалось найти формальных эквивалентов в польском языке, поэтому представлены только понятийные соответствия

²¹ Это многозначное слово. Выбор соответствующего эквивалента зависит от контекста.

²² См. примечание 10.

²³ Мы отметили в НКЖР единственный пример употребления неологизма *cyberzabawka* (в форме мн. числа) в переносном значении 'протез сердца', которое не соответствует исходной лексеме. Таким образом данное новообразование не может рассматриваться как эквивалент единицы *киберигрушка*.

²⁴ Заимствование *Cyber Monday* встречается на польских интернет-страницах чаще, чем калька *cyberponiedziałek*. В российском виртуальном пространстве оно не подтверждается.

в соотношении один к одному²⁵: *кибербанда – grupa cyberprzestępcza*; *кибермашина – robot*²⁶; *киберперчатка – rękawica haptyczna*.

В исследовательском материале статьи обнаружены формальные эквиваленты с префиксоидом *cyber-* в соотношении *один к одному*, что обозначает полную эквивалентность, для 52% анализируемых русских неологизмов.

Второе место (40 %) занимает факультативная эквивалентность (*один ко многим* или *многие к одному*), когда одной исходной единице соответствует несколько эквивалентов: в основном формальные и понятийные (реже прагматические и описательные). Возможны и обратные случаи, когда один эквивалент целевого языка (как правило формальный) соответствует нескольким единицам (преимущественно двум) языка-источника.

Остальные примеры сложных слов с префиксоидом *кибер-* характеризуются нулевой эквивалентностью (отсутствие эквивалентов – 4%) и соответствиями, не входящими в указанные группы эквивалентности (4%).

Корпусная частотность неологизмов с префиксоидом *кибер-* и их польских эквивалентов

Среди собранных нами 72 новообразований с префиксоидом *кибер-* лишь четыре не подтверждаются в НКРЯ, а именно: *киберкоммуникация*, *киберкриминалитет*, *киберперчатка* и *киберспекуляция*. Установленные нами их польские эквиваленты (при отсутствии аналога для *киберспекуляция*) представлены в корпусе только одной лексемой – *cyberkomunikacja* (1 раз в KWJP).

В свою очередь, девять русских единиц характеризуются низкой частотностью употребления в корпусе – они фиксируются один или два раза: *киберигрушка*, *киберкафе*, *кибермашина*, *кибермоббинг*, *киберпорно*, *киберрасследование*, *киберспортсменка*, *киберсыщик* и *киберфобия*. Среди их польских эквивалентов в корпусах подтверждаются только аналоги лексем *киберкафе* и *кибермоббинг*: *Internet Cafe* (NKJP – 12 раз), *Cyber Cafe* (NKJP – 4), *kafejka internetowa* (NKJP – 200; KWJP – 32); *cybermobbing* (NKJP – 1).

В польском материале, учитывая отсутствие аналогов для трех единиц языка-источника, 19 примеров не подтверждаются ни в NKJP, ни в KWJP, напр.: *cyberwiek*, *cyberhigiena*, *cybergracz*, *cyberincydent*, *cyberoperacja*, *cyberdochodzenie*, *cybersankcje*, *cyberspecjalista* и др. Отдельные лексемы фиксируются только в одном из корпусов, ср.: *cyberarmia*, *cyberprześladowca*, *cyberwojsko*, *cyberdrużyna*, *cyberdowództwo*,

²⁵ Данную группу не относим к полной эквивалентности, поскольку она не проявляет соответствия на формальном уровне, а семантическое сходство переводных пар может быть только приблизительным.

²⁶ В польском интернет-пространстве фиксируется омонимичное русскому *кибермашина* соответствие в нескольких графических вариантах: *cybermachina*, *Cybermachina*, *CyberMachina*. Оно употребляется преимущественно в значении 'названия пабов, баров для киберигроков'. Однако Д. Охманн приводит пример употребления *Cyber Machina*, кажется, в значении, соответствующем исходной единице: *Kliknij na Cyber Machinie, a ona teleportuje Cię do innego, losowo wybranego wymiaru...* (Ochmann, 2004: 171). В польском интернете и в корпусах польского языка не удалось найти подобных примеров. Следовательно, данный эквивалент в статье не учитывается.

cyberkomunikacja, *cyberryzyko* (KWJP – 7); *cybercafe* (в форме *Cyber Cafe*), *internetcafe* (в форме *Internet cafe*, *Internet Cafe*), *cyberbroń*, *cybermobbing*, *cyberoszust*, *cyberpatrol*, *cyberpolicja*, *cyberpornografia*, *cybersquatter*, *cybersport* и др. (NKJP – 18). Все примеры из KWJP отличаются низкой частотностью употребления (1–4).

По ходу анализа мы констатировали высокую частотность употребления большинства исходных единиц в НКРЯ и одновременно диспропорцию в фиксации их формальных эквивалентов в обоих польских корпусах. Например, *кибератака* подтверждена в НКРЯ 5675 раз, тогда как соответствующий ей *cyberatak* – в NKJP лишь 49 раз, а в KWJP – 73 раза.

Подобные диспропорции наблюдаются и в других переводных парах. Так, *кибербезопасность* фиксируется в НКРЯ 3112 раз, тогда как ее эквивалент *cyberbezpieczeństwo* подтвержден в NKJP только 18 раз, зато в KWJP – 122 раза.

Еще несколько примеров по частотности употребления в НКРЯ (формат: НКРЯ/ NKJP/KWJP): *киберпространство* – *cyberprzestrzeń* (1120/350/142); *киберпреступник* – *cyberprzestępca* (923/603/38); *киберпреступление* – *cyberprzestępstwo* (890/28/4); *киберпреступность* – *cyberprzestępczość* – (725/91/53); *киберугроза* – *cyberzagrożenie* (645/5/16); *киберспорт* – *cybersport* (558/34/0); *кибервойна* – *cyberwojna* (364/17/5); *киберспортивный* – *cybersportowy* (353/8/0); *кибермошенничество* – *cyberoszustwo* (304/0/0); *кибершпионаж* – *cyberszpiegostwo* (285/1/3); *кибермошенник* – *cyberoszust* (243/13/0).

Как видно, среди польских эквивалентов наиболее высокой корпусной частотностью отличаются: *cyberprzestrzeń*, *cyberprzestępca*, *cyberbezpieczeństwo*, *cyberatak* и *cyberprzestępczość*²⁷. Несоразмерность частотности употребления русских неологизмов с префиксоидом кибер- и их польских эквивалентов можно объяснить актуальностью и объемом национальных корпусов обоих языков²⁸.

Заключение

Предметом анализа в настоящей статье было сопоставление русских новообразований с префиксоидом кибер- с их польскими эквивалентами.

²⁷ Указанные единицы широко употребляются в языке СМИ, ср.: *Cyberatak na szpital w Krakowie* (TVP Info); *Cyberatak na szpital. Szpital zaatakowali cyberprzestępcy. Cyberprzestępcy mają być ścigani do skutku* (W1); *Cyberatak na szpital w Krakowie. Gawkowski reaguje*. [...] *Służby odpowiedzialne za cyberbezpieczeństwo, w tym CERT Polska, Centrum eZdrowie i Centralne Biuro Zwalczania Cyberprzestępczości pracują nad zabezpieczeniem śladów i wspierają placówkę w szybkim powrocie do normalnego funkcjonowania*. [...] – *dodał Krzysztof Gawkowski* (Int); *Cyberatak na system informatyczny Platformy Obywatelskiej* (W2); *Cyberatak ze Wschodu* (W3); *Bo dzisiaj cyberprzestrzeń jest narażona na ataki wszędzie, szczególnie, jeżeli mamy do czynienia z cyberterrorystami. A Rosja w cyberprzestrzeni nikogo nie szanuje, z nikim nie współpracuje, tylko atakuje*. [...] *Ja też pełnię funkcję pełnomocnika rządu do spraw cyberbezpieczeństwa* (GW).

²⁸ Национальный корпус русского языка (НКРЯ) постоянно актуализируется и в настоящее время насчитывает более двух миллиардов словоупотреблений. Национальный корпус польского языка (NKJP) включает тексты, созданные до 2010 года, и содержит свыше полутора миллиардов слов. Корпус современного польского языка (KWJP), являющийся продолжением NKJP, объединяет тексты, появившиеся в 2011–2020 гг., и на данный момент включает более одного миллиарда слов.

Различия выявляются уже на уровне самой частицы *кибер-/cyber-*, а именно в отношении ее фиксации в словарях. Итак, обнаружено отсутствие в словарях русского языка префиксоида *кибер-* при одновременной регистрации его аналога *cyber-* в польских словарях иностранных слов (WSWoIT, WSWOB).

Структурно-орфографическое сопоставление русско-польских переводных пар выявило некоторые различия в их графическом оформлении. Эти различия касаются раздельного написания отдельных польских эквивалентов (при общепринятом слитном написании), что может быть оправдано лишь сферой употребления слов (Интернет).

Особое внимание было уделено типам эквивалентности и корпусной частотности переводных пар.

Анализ показал преобладание полной эквивалентности, охватывающей 52% исходных единиц. 40% исходного материала характеризуется факультативной эквивалентностью. Лишь 4% единиц языка-источника остались без переводных соответствий, то есть с нулевой эквивалентностью.

В пределах указанных групп были выделены формальные, функциональные, понятийные, описательные и прагматические эквиваленты. Доминирование полной эквивалентности подтверждает явный перевес формальных аналогов.

Сопоставление частотности употребления переводных пар с префиксоидом *кибер-/cyber-* в национальных корпусах обоих языков выявило существенные диспропорции в пользу единиц исходного языка. Это связано с различиями в темпах актуализации и интенсивности пополнения словарного запаса национальных корпусов русского и польского языков.

Библиография / Bibliografiâ

Водин Р. (1996), *Дискуссия об инфосети Internet. Пауки и сети*, «Коммерсант», НКРЯ, Corpora Media, <https://ruscorpora.ru/en/results?search=CrgBEpEBCo4BChMKCWRpc2FtYm1vZBIGCgRtYWluChcKB2Rpc3Rtb2QSDAoKd2l0aF96ZXJvcxJeCh0KA2xleBIWChTQutC40LHQtdGA0YHQv9C10LnRgQoKCgRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICCgAKCQoDc2VtEgIKAAoMCgZzeW50YXgSAgoACgsKBWZsYWdzEgIKACobCggIABAKGDIgChAFIABABWoEMC45NXgBoAEbMgIIAzoBAQ%253D%253D> [доступ: 5.04.2025] / Vodin R. (1996), *Dyskusjiâ ob infoсети Internet. Pauki i seti*, «Kommersant», NKRA, <https://ruscorpora.ru/en/results?search=CrgBEpEBCo4BChMKCWRpc2FtYm1vZBIGCgRtYWluChcKB2Rpc3Rtb2QSDAoKd2l0aF96ZXJvcxJeCh0KA2xleBIWChTQutC40LHQtdGA0YHQv9C10LnRgQoKCgRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICCgAKCQoDc2VtEgIKAAoMCgZzeW50YXgSAgoACgsKBWZsYWdzEgIKACobCggIABAKGDIgChAFIABABWoEMC45NXgBoAEbMgIIAzoBAQ%253D%253D> [dostup: 5.04.2025].

Крысин Л.П. (2010), *О некоторых новых типах слов в русском языке: слова-«кентавры»*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», № 4(2), с. 575–579 / Krysin L.P. (2010), *O nekotoryh novyh tipah slov v russkom âzyke: slova-«kentavry»*, «Vestnik Nižegorodskogo universiteta im. N.I. Lobačevskogo», № 4(2), s. 575–579.

Меркушева О.В., Попова М.В. (2021), *Современные процессы словообразования в аспекте когнитивной семантики*, «Известия Волгоградского государственного педагогического университета», № 4(157), с. 142–146 / Merkuševa O.V., Popova M.V. (2021), *Sovremennye processy slovoobrazovaniâ v aspekte kognitivnoj semantiki*, «Izvestiâ Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta», № 4(157), s. 142–146.

Чернякова Ю.С. (2008), *Способы достижения функциональной эквивалентности в переводе художественного текста (на материале английского и русского языков)*, Москва: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/106426/0-773171.pdf?sequence=1&isAllowed=y> [доступ: 16.11.2025] / Černâkova Ů.S. (2008), *Sposoby dostiženîi funkcional'noj êkvivalentnosti v perevode hudožestvennogo teksta (na materiale anglijskogo i russkogo âzykov)*, Moskva: Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoi stepeni kandidata filologičeskikh nauk, <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/106426/0-773171.pdf?sequence=1&isAllowed=y> [dostup: 16.11.2025].

Alrymayh A.N. (2024), *Historical Overview of Equivalence in Translation Studies*, «European Journal of Language and Culture Studies», vol. 3(6), s. 1–8, <https://eu-opensci.org/index.php/ejlang/article/view/4138?utm> [dostęp: 29.12.2025].

Cygan P. (2002), *Monitoring Sieci w USA – Nowy BigBrother*, „Dziennik Internautów”, NKJP, Pelcra, https://pelcra-nkjp.clarin-pl.eu/ParagraphMetadata?pid=46ffa707a6993f4c46ed5b-95656c1551&match_start=240&match_end=250&wynik=7#the_match [dostęp: 27.12.2025].

Darczewska J. (2017), *Kozacy Putina. Folklor, biznes czy polityka?*, KWJP, hasło: cyberdrużyna, https://kwjp.ipipan.waw.pl/query_corpus/21/ [dostęp: 27.12.2025].

Kalabiński J. (1995), *Przepaść między najbardziej uprzywilejowanymi a najuboższymi Amerykanami zaczyna być nie do przebycia*, «Gazeta Wyborcza», NKJP, Pelcra, https://pelcra-nkjp.clarin-pl.eu/ParagraphMetadata?pid=725244e442210ab2858ccfd8c1cf6fab&match_start=311&match_end=321&wynik=2#the_match [dostęp: 27.12.2025].

Kalisz M. (2023), *Nowoczesne techniki tłumaczeniowe na przykładzie ekwiwalentu i transferu*, «Forum Filologiczne Ateneum», nr 1(11), s. 217–230.

Ochmann D. (2004), *Nowe wyrazy złożone o podstawie zdeintegrowanej w języku polskim*, Kraków: Księgarnia Akademicka.

Ochmann D. (2010), *Współczesne polskie composita. Próba typologii*, [w:] R. Przybylska, J. Kaś, K. Sikora (red.), *Symbolae grammaticae in honorem Boguslai Dunaj*, Kraków: Księgarnia Akademicka, s. 427–436.

Сокращения – источники материала, словари

БСИС – Москвин А.Ю. (сост.) (2008), *Большой словарь иностранных слов, 7-е издание, исправленное и дополненное*, Москва: ЗАО Центрполиграф / BSIS – Moskvin A.Ů. (sost.) (2008), *Bol'šoj slovar' inostrannyh slov, 7-eizdanie, ispravlennoe i dopolnennoe*, Moskva: ZAO Centrpoligraf.

БТСК – Кузнецов С.А. (2000), *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: «Норинт» / BTSK – Kuznecov S.A. (2000), *Bol'šoj tolkovyy slovar' russkogo âzyka*, Sankt-Peterburg: «Norint».

BC – Викисловарь (т. г.), Категория: *Русские слова с префиксоидом кибер-*, <https://ru.wiktionary.org/wiki/Категория:Русские слова с префиксоидом кибер-> [доступ: 3.03.2025] / VS – Wikislovar' (b.r.), Kategoriâ: *Russkie slova sprefiksoidom kiber-*, <https://ru.wiktionary.org/wiki/Категория:Русские слова с префиксоидом кибер-> [dostup: 3.03.2025].

KCB – Карта слов и выражений русского языка (т. г.), <https://kartaslov.ru/слова-содержащие/кибер> [доступ: 3.03.2025] / KSV – Karta slov i vyraženij russkogo âzyka (b.r.), <https://kartaslov.ru/слова-содержащие/кибер> [dostup: 3.03.2025].

НКРЯ – Национальный корпус русского языка, corpora Media, <https://ruscorpora.ru/en/search?search=CgQyAggD> [доступ: 28.04.–20.06.2025] / NKRA – Nacional'nyj korpus russkogo âzyka, corpora Media, <https://ruscorpora.ru/en/search?search=CgQyAggD> [dostup: 28.04.–20.06.2025].

СНТСРЯ – Шагалова Е.Н. (2012), *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века*, Москва: «Астрель» / SNTSRÂ – Šagalova E.N. (2012), *Samyj novejšij tolkovyj slovar' russkogo âzyka XXI veka*, Moskva: «Astrel'».

ССИС – Гришина Е.А. (ред.) (2000), *Современный словарь иностранных слов*, 3-издание, стереотипное, Москва: «Русский язык» / SSIS – Grišina E.A. (red.) (2000), *Sovremennij slovar' inostrannyh slov*, 3-izdanie, stereotipnoe, Moskva: «Russkij âzyk».

ТСИС – Крысин Л.П. (2000), *Толковый словарь иноязычных слов*, 2-издание, дополненное, Москва: «Русский язык» / TSIS – Krysin L.P. (2000), *Tolkovij slovar' inoâzyčnyh slov*, 2-izdanie, dopolnennoe, Moskva: «Russkij âzyk».

ЭЛ – РУВИКИ, Статья: *Эквивалентность (лингвистика)* (т. г.), [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Эквивалентность_\(лингвистика\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Эквивалентность_(лингвистика)) [доступ: 21.11.2025] / ÈL – RUVIKI, Stat'â: *Èkvivalentnost' (lingvistika)*, [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Эквивалентность_\(лингвистика\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Эквивалентность_(лингвистика)) [dostup: 21.11.2025].

ЕР – Wikipedia, hasło: *Ekwiwalencja (przekład)* (b.r.), [https://pl.wikipedia.org/wiki/Ekwiwalencja_\(przekład\)](https://pl.wikipedia.org/wiki/Ekwiwalencja_(przekład)) [dostęp: 22.11.2025].

GW – *Gość Wydarzeń*, Telewizja Polsat [dostęp: 4.11.2025].

Int – *Cyberatak na szpital w Krakowie. Gawkowski reaguje* (2025), <https://www.msn.com/pl-pl/wiadomosci/polska/cyberatak-na-szpital-w-krakowie-gawkowski-reaguje/ar-AA1AyhdJ?ocid=entnewsntp&pc=U531&cvid=f9ad3316573a4e21bd1fa8628324e152&ei=68> [dostęp: 9.03.2025].

KWJP – Kieraś W., Marciniaś M., Łaziński M., Woliński M., Bojałkowska K., Eźlakowski W., Kobyliński Ł., Komosińska D., Krasnowska-Kieraś K., Rudolf M., Tomaszewska A., Wołoszyn J., Zawadzka-Palucka N. (2025), *Korpus Współczesnego Języka Polskiego. Dekada 2011–2020*, «Język Polski», nr 105(2), s. 5–20, <https://jezyk-polski.pl/index.php/jp/article/view/1062> [dostęp: 23.06.2025].

NKJP – Pęzik P. (2012), *Wyszukiwarka PELCRA dla danych NKJP*, <https://pelcra-nkjp.clarin-pl.eu> [dostęp: 20.06.2025].

SJPPWN – *Słownik języka polskiego PWN* (b.r.), <https://sjp.pwn.pl/zasady/komunikat-rady-jezyka-polskiego-w-sprawie-zmian-w-ortografii-od-stycznia-2026-r;3866473.html> [dostęp: 8.01.2026].

TVP Info – kanał informacyjny Telewizji Polskiej [dostęp: 9.03.2025].

USJP – Dubisz S. (red.) (2006), *Uniwersalny słownik języka polskiego PWN*, t. A–J, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.

W1 – *Wydarzenia*, Telewizja Polsat [dostęp: 10.03.2025].

W2 – *Wydarzenia*, Telewizja Polsat [dostęp: 2.04.2025].

W3 – *Wydarzenia*, Telewizja Polsat [dostęp: 3.04.2025].

WSWOB – Bańko M. (red.) (2003), *Wielki słownik wyrazów obcych*, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.

WSWOiT – Markowski A., Pawelec R. (2001), *Wielki słownik wyrazów obcych i trudnych*, Warszawa: WILGA.

Streszczenie

Neologizmy z prefiksoidem *кибер*- i ich polskie ekwiwalenty w aspekcie porównawczym

Artykuł poświęcony jest analizie rosyjskich neologizmów z prefiksoidem *кибер*- i ich polskich odpowiedników. Materiał badawczy stanowiły rosyjskie złożenia z prefiksoidem *кибер*-, dla których ustalono ekwiwalenty w języku polskim. Celem pracy jest identyfikacja podobieństw i różnic strukturalnych oraz ortograficznych między rosyjsko-polskimi odpowiednikami z komponentem *кибер/cyber*-, a także określenie typów ekwiwalencji przekładowej jednostek wyjściowych. W artykule poddano również analizie frekwencję korpusową par przekładowych z prefiksoidem *кибер/cyber*- oraz reprezentację danego komponentu w słownikach obu języków. W badaniu zastosowano następujące metody: metodę ekwiwalencji przekładowej, metodę analizy porównawczej, metodę ilościową oraz analizę korpusową frekwencji jednostek językowych.

Słowa kluczowe: neologizm, złożenie, prefiksoid *кибер/cyber*-, ekwiwalencja przekładowa, ekwiwalent, porównanie, język rosyjski, język polski